

Александрова А. А.

АВТОРСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В НИЗКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ БУРЛЕСКЕ СЭМЮЭЛА БАТЛЕРА «ГУДИБРАС»

Аннотация. В статье рассматривается вопрос субъективной авторской модальности в художественном произведении, обосновываются интерпретации термина, делается обобщающий вывод с выделением универсальных типов авторской модальности – героическая, трагическая, комическая и романтическая. С целью выявления конкретных особенностей авторской модальности анализируется бурлеск – комический вторичный жанр (имитирующий определенную текстотипологическую модель), комический эффект которого определяется резким контрастом между предметом описания и стилем выражения. Проводится лингвостилистический и литературоведческий анализ англоязычного низкого поэтического бурлеска Сэмюэла Батлера «Гудибрас», написанного в 1678 году и имитирующего текстотипологическую модель рыцарского романа. В рассматриваемом произведении выявляются маркеры героической и иронической авторской модальности. Описывается функционирование двух параллельных планов модальности «Гудибраса» и делается вывод о наличии ироикокомической авторской модальности в рассматриваемом художественном произведении.

Ключевые слова: авторская модальность, бурлеск, низкий бурлеск, гудибрастический стих, ироикокомическая поэма, ироикокомическая модальность.

Для цитирования: Александрова А. А. Авторская модальность в низком поэтическом бурлеске Сэмюэла Батлера «Гудибрас» // Ученые записки НовГУ. 2024. 1(52). 118-124. DOI: 10.34680/2411-7951.2024.1(52).118-124

Если наука направлена на нахождение объективной истины, то «искусство, связанное с личностью творца, открыто заявляет свою субъективность» [Щирова, Гончарова, 2007, с. 150]. «При этом реальный мир во всем его разнообразии пропускается через «творческое «я» создающей произведение искусства личности и отражается в том или ином виде в художественном произведении. Переосмысляя и интерпретируя реальность, художник трансформирует ее закономерности в образное «инобытие», придает им статус фикции» [Щирова, Гончарова, 2007, с. 151]. Трансформация реальности творческим субъектом происходит через призму его картины мира, определяющейся его воззрениями, убеждениями, идеалами и жизненным опытом. Исходя из этих позиций, переосмысляя и преломляя через свою картину мира реальные ситуации и сюжеты, творческая личность создает произведение с характерной авторской модальностью.

Понятие авторской модальности человекоориентировано и актуально для современной текстолингвистики и литературоведения в силу сфокусированности на творческом субъекте, личности и интенциях автора литературного произведения, что координируется с антропоцентрической парадигмой современных гуманитарных исследований. При этом для репрезентации особенностей актуализации авторской модальности интересным и иллюстративным объектом рассмотрения являются вторичные жанры, и в данной статье анализируется вторичный имитационный жанр бурлеска.

Методы исследования включают метод сплошной выборки лексем из анализируемого произведения, сравнительно-сопоставительный анализ, а также лингвостилистический и литературоведческий анализ.

В качестве вводного замечания сконцентрируемся на обзоре интерпретаций

термина авторской модальности в признанных литературных источниках. Вопрос авторской модальности и в целом модусов художественности не имеет единого толкования в лингвистике, и авторитетные исследователи при описании данного феномена представляют разные его интерпретации. Так, Г. Н. Пospelов в труде по теории литературы трактует авторскую модальность как «пафос литературного произведения и выделяет такие разновидности пафоса как 1. возвышенное, 2. драматизм, 3. героика, 4. трагизм, 5. сентиментальность, 6. романтика и 7. юмор и сатира» [Пospelов, 1978, с. 188]. В. Е. Хализев говорит о наличии типов авторской эмоциональности в произведении и делит эту эмоциональность на пять типов: «1. героическое, 2. благодатное приятие мира и сердечное сокрушение, 3. идиллическое, сентиментальность, романтику, 4. трагическое, 5. смех, комическое, иронию» [Хализев, 2013, с. 110]. И. Ф. Волков для описания феномена авторской модальности использует термин «тип художественного содержания» и фиксирует следующие типы: «1. героика, 2. этологический («нравоописательный») тип, 3. интеллектуальность, 4. романтика, 5. трагизм, 6. драматизм, 7. романтическое и 8. комическое» [Волков, 1995, с. 101]. Неизменным в разных трактовках выступает наличие таких модусов как героический, трагический, комический и романтический.

При анализе наиболее авторитетных источников по данной тематике можно выявить разную интерпретацию понятия авторского отношения к описываемой в произведении ситуации, разный фокус восприятия модуса – понимание «от автора» – если рассматривать модус как тип авторской эмоциональности; или понимание «от текста» – как свойство художественного содержания произведения как такового. Однако, уходя от полемики о терминологии, логичным кажется тезис о невозможности воплощения текстом какого-либо модуса самого по себе, без участия автора. Именно творческая личность является носителем субъективного отношения к описываемым событиям и наделяет нарратив модальностью, идущей от личного переосмысления автором явлений реальной действительности. Таким образом, модальность выступает как инструмент выражения авторской интенции передачи реципиенту определенного смысла и отношения, и является неотъемлемой составляющей литературного произведения.

Несомненным видится тот факт, что как правило в едином художественном произведении сосуществуют несколько типов авторской модальности. При кажущейся однозначности описания модальности комических текстов, в рамках их глубинного текстового анализа обнаруживается многомерная картина. Обратимся к бурлеску – имитационному комическому тексту, который традиционно строится на базе исходного текстотипологического шаблона – но при этом кардинально меняется манера изложения оригинала – на чем и строится комический эффект нового вторичного произведения. Суть комизма бурлеска выражается в ярком контрасте между предметом повествования и манерой изложения – низкий предмет может описываться высоким стилем или высокий предмет описывается низким стилем. В связи с этим сами бурлески можно называть низкими или высокими, в зависимости от того, каким стилем актуализировано содержание.

Проведем анализ реализации авторской модальности в таком жанре как бурлеск на примере низкого поэтического бурлеска Сэмюэла Батлера «Гудибрас» (Hudibras).

Сочинялся он Сэмюэлом Батлером с 1663-1678 гг., так и остался незаконченным, однако виртуозность техники бурлескного письма и колоритные образы без сомнения позволяют причислять данное произведение к самым знаменитым образцам бурлеска в английской литературе. *Настолько знаменитым, что авторитетные исследователи жанра бурлеска* Р. Бонд и Д. Джамп в своих разных классификациях бурлесков оба выделили отдельный тип комического текста – гудибрастик. Р. Бонд описывает «низкий бурлеск, возвышенная тема в котором излагается подчеркнуто низким стилем (гудибрастик)» (перевод здесь и далее мой, Александрова) [Bond, 1932, p. 4]. Д. Джамп также выделяет «гудибрастик – низкий бурлеск, в котором сниженный стиль используется для описания героического сюжета» [Jump, 1972, p. 2].

При этом основой его написания и имитируемым шаблоном выступает рыцарский роман, пришедший в 12 веке на смену героическому эпосу. Жанр преимущественно был стихотворным, и довольно быстро пришел в упадок. По утверждению исследователя «Гудибраса» Дж. Донована, «к моменту его написания, то есть к середине 17 века, рыцарские романы уже перестали считаться серьезными произведениями, а рыцари и их оруженосцы в целом воспринимались как комические персонажи» [Donovan, 1972, p. 86].

Подобное видение рыцарских романов вкупе с оригинальной дуалистической комической эстетикой того времени не могло не вызвать желания использовать их как шаблон для создания комических переложений и имитаций. Поэтому появление в европейской литературе 17 века таких произведений как «Дон Кихот» и «Гудибрас» целиком отвечало эстетике эпохи. Происходило переосмысление как исторической и социальной роли персонажей рыцарей, так и в целом места рыцарского романа в литературе. Доподлинно неизвестно, послужил ли «Дон Кихот», написанный полвека ранее, вдохновением для создания «Гудибраса», однако в основе сюжета последнего также лежит история об ещё одном «истинном рыцаре» - пресвитерианском судье сэре Гудибрасе и его оруженосце Ральфо.

С одной стороны, лингвистический анализ «Гудибраса» позволяет говорить о реализации в произведении героической авторской модальности, изначально свойственной рыцарскому роману. Обратимся к языковому материалу с целью выявления маркеров данного типа модальности и проанализируем их в контексте целостного произведения и передачи авторской точки зрения.

Прежде всего важно отметить тот факт, что доминантный смысл бурлеска и авторское отношение реализуется через речь персонажей. Героический пафос монологов и диалогов актуализируется через «обилие изречений из латинского языка (*dictum factum; velis et remis, omnibus nervis; vere adeptus*), устаревших поэтических форм английского языка (*'tis, doth, steed, quoth, by't*), лексики, относящейся к религиозному дискурсу (*martyrdom, unchristian, gospel-preaching, Reformation, church-discipline*), риторических восклицаний и вопросов (*What rage, o citizens! What fury, Doth you to these dire actions hurry?*)» [Butler, 1859, p. 1-27].

В плане архитектоники и формальной связности произведения можно проследить, что при написании «Гудибраса» автор досконально следовал канонам написания рыцарского романа в рамках сюжета, а также тематического и структурного наполнения. Структурно произведение имитирует построение традиционных рыцарских романов Средневековья, так как единицей композиции и там и там является

песнь – поэтическая конструкция, близкая к оде, воспевающая подвиги и начинания главного героя рыцаря. Тематически «Гудибрас» также отсылает читателя к характерным для рыцарского романа темам и ситуациям – рыцарские сражения и подвиги, служение Прекрасной Даме, схватки со сверхъестественными силами, волшебниками и т.д.

Все эти формальные и содержательные маркеры являются средством выражения героической авторской модальности. Через них автор рисует героический образ протагониста, героический сюжет, вкладывает всю необходимую героическую атрибутику в содержание текста. То есть, проанализировав все необходимые разноуровневые маркеры, сложно отрицать интенцию автора воспроизвести героический нарратив.

Однако, с первых страниц текста очевидно, что произведение не является рыцарским романом, а лишь имитирует его с определенной целью. Вдумчивое чтение заставляет увидеть в тексте второй план – то есть то, что на самом деле подразумевается в отношении к героям и ситуациям. Как известно, художественный прием, при котором постулируется один тезис, а подразумевается другой – противоположный по смыслу – называется иронией. Анализ текста позволяет выявить четкий иронический план и наличие иронической авторской модальности.

Рассмотрим далее маркеры реализации иронической модальности в анализируемом тексте. На лексическом уровне в яркий контраст с рассмотренной ранее возвышенной поэтической лексикой входит окказиональное использование вульгаризмов и просторечно-разговорной лексики, низводящее всё повествование до несерьезной языковой игры, шуток (а само слово бурлеск восходит к итальянскому *burla* – шутка). Автор таким образом показывает, что ко всему нарративу не нужно относиться с серьезностью – это ирония, в рамках которой описывается одно, а подразумевается противоположное. Цель – демонстрация личных взглядов писателя и дискредитация пуританского общества. Сэмюэл Батлер жил в эпоху Реформации в Англии и критически относился к пуританам, в связи с чем главным героем произведения стал пресвитерианский судья, как собирательный образ негативных по мнению автора характеристик данной социальной группы и отражение пуритан в целом. Возможно, Батлер, как и другие критики пуритан, усматривал в них наличие определенного лицемерия, что прослеживается в характере Гудибраса, красноречивые и набожные речи которого не коррелируют с его поступками.

На синтаксическом уровне элементы иронии прослеживаются в использовании язвительных насмешек в форме комических сравнений, направленных против главного героя Гудибраса. Так, например, за его положительным именованием «Зеркалом Рыцарства» (*Mirror of Knighthood*) исходя из контекста скрывается ирония, так как отношение автора предполагает противоположное суждение. Песнь первая, в целом оформленная как песнь хвалебная, содержит серию сравнений Гудибраса с представителями животного мира (лошадь, крыса, свинья), функционирующих как маркеры реализации иронической модальности.

*"Sir Hudibras his passing worth,
The manner how he sallied forth,
His arms and equipage are shown;
His horse's virtues, and his own"* [Butler, 1859, p. 1].

Далее при описании личности Гудибраса рисуется возвышенный и изначально положительный по своей семантике образ – «он преуспевал как на войне, так и в мирной жизни». Однако в следующих строках автор приравнивает эту способность к способности некоторых крыс быть одновременно наземными и водоплавающими животными. Семантически сравнение рыцаря с крысой нивелирует серьезность исходной мысли, придавая ей иронический смысл. Аналогичное ироническое сравнение видим при описании лингвистических навыков Гудибраса в греческом языке, которые приравниваются к естественной способности свиньи визжать.

*"We grant, although he had much wit,
H' was very shy of using it;"* [Butler, 1859, p. 6].

В качестве ещё одного примера иронических синтаксических конструкций выделим фразу выше, характеризующую умственные способности Гудибраса. Фраза «он был довольно умен, но стеснялся это показать» оформленная как невинное оправдание, содержит явную иронию и подразумевает совершенно противоположный смысл. Таким образом, обилие в тексте иронии на синтаксическом уровне в формате иронических сравнений указывает на ироническую модальность и тот факт, что герой рыцарского романа становится антагонистом в бурлеске.

В плане архитектоники следует отметить такой важный элемент как искажение традиционного стиха рыцарского романа и применение в тексте нового поэтического построения – «гудибрастического стиха (*hudibrastic verse*) – представляющего собой определенную манеру письма смежными рифмами в восьмистишьях. С одной стороны, гудибрастический стих подчас оперирует нарочито избитыми рифмами, что создает иллюзию «плохой поэзии», с другой стороны остроумие и находчивость стихосложения Батлера сделали его выдающимся образцом «низкой сатиры» [Cuddon, 2013, p. 342]. Для иллюстрации примеров гудибрастического стиха приведем следующие строки:

*"A squire he had, whose name was Ralph,
That in th' adventure went his half:
Though writers, for more stately tone,
Do call him Ralpho; 'tis all one;
And when we can with metre safe,
We'll call him so; if not, plain Ralph.
(For rhyme the rudder is of verses,
With which like ships they steer their courses)"*
[Butler, 1859, p. 22].

“But its great grandsire, first o’ the *name*,
Whence that and Reformation *came*;
Both cousin-germans, and right *able*
T’ inveigle and draw in the *rabble*.
But Reformation was, some *say*,
O’ th’ younger house to Puppet-*play*.
He could foretel whats’ever *was*
By consequence to come to *pass*,”
[Butler, 1859, p. 27].

В приведенных отрывках, как и по всему ходу текста бурлеска, наблюдаем смежные рифмы в соседствующих строках. Интересным видится факт резкого контраста между в целом искусно написанным стихотворным текстом и нарочито примитивными рифмами – для построения, которых, как кажется, не требуется обладания выдающимся поэтическим талантом. В этой детали видится яркая характеристика гудибрастического стиха и лингвистический механизм создания им комического эффекта в произведении.

Из вышеприведенного анализа можно сделать заключение об однозначном формальном и содержательном дуализме «Гудибраса», но не просто сосуществовании разных типов авторской модальности в разных отрезках произведения, а наличие двух параллельных планов – первого – героика, и второго – ирония. Видится, что подобный дуализм логично описывать в рамках уже существующей литературоведческой терминологии, со смещением фокуса на вопрос авторской модальности.

Так, литературоведы выделяют наличие смежного с бурлеском жанра – ироикомической поэмы (*mockheroic*) жанра поэзии классицизма, пародирующего приемы эпической (героической, «иронической») поэмы» [ЛЭС, 1987, с. 131].

Объектом имитации для ироикомической поэмы традиционно является эпос, однако сама внутренняя форма термина иллюстрирует наличие двух контрастирующих элементов содержания – героической и комической – как в целом и типов авторской модальности. Подобную картину можно наблюдать и в анализируемом произведении «Гудибрас».

Таким образом, сделаем вывод, что представленный выше анализ позволяет говорить о дуализме модальностей, проявлении как героического, так и иронического взгляда на мир, окружающую действительность и описываемую ситуацию. В целом такой анализ позволяет говорить о наличии в «Гудибрасе» и в других подобных произведениях ироикомической авторской модальности.

Литература

- Волков И. Ф. (1995). *Теория литературы: учеб. пособие*. Москва, 101.
- ЛЭС (1987). *Литературный энциклопедический словарь*. Под редакцией В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. Москва: Советская энциклопедия, 131.
- Поспелов, Г. Н. (1978). *Теория литературы: учебник для ун-тов*. Москва, 188.
- Хализев В. Е. (2013). *Теория литературы*. Москва, 110.
- Щирова И. А., Гончарова, Е. А. (2007). *Многомерность текста: понимание и интерпретация: Учебное пособие*. Санкт-Петербург: Книжный Дом, 150-151.

- Bond R. (1932). *English Burlesque Poetry, 1700-1750*. Cambridge (Massachusetts): Harvard University Press, 4.
- Jump J. D. (1972). *Burlesque: The Critical Idiom*. London: Methuen, 2.
- Donovan J. (1972). *Hudibras and its Literary Context*. Birmingham: University of Birmingham, 86.
- Butler S. (1859). *Hudibras*. London: Henry G. Bohn, York Street, Covent Garden, 1, 2, 5, 6, 22, 27.
- Cuddon J. A. (2013). *A dictionary of literary terms and literary theory*. 5th ed. John Wiley & Sons Ltd, Chichester, 342.

References

- Bond R. (1932). *English Burlesque Poetry, 1700-1750*. Cambridge (Massachusetts): Harvard University Press, 4.
- Butler S. (1859). *Hudibras*. London: Henry G. Bohn, York Street, Covent Garden, 1, 2, 5, 6, 22, 27.
- Cuddon J. A. (2013). *A dictionary of literary terms and literary theory*. 5th ed. John Wiley & Sons Ltd, Chichester, 342.
- Donovan J. (1972). *Hudibras and its Literary Context*. Birmingham: University of Birmingham, 86.
- Halizev V. E. (2013). *Teoriya literatury*. Moscow, 110.
- Jump J. D. (1972). *Burlesque: The Critical Idiom*. London: Methuen, 2.
- LES (1987). *Literaturny'j e'nciklopedicheskij slovar'*. Pod redakciej V. M. Kozhevnikova, P. A. Nikolaeva. Moscow: Sovetskaya e'nciklopediya, 131.
- Pospelov G. N. (1978). *Teoriya literatury': uchebnik dlya un-tov*. Moscow, 188.
- Schirova I. A., Goncharova E. A. (2007). *Mnogomernost' teksta: ponimanie i interpretaciya: Uchebnoe posobie*. SPb.: Knizhny'j Dom, 150-151.
- Volkov I. F. (1995). *Teoriya literatury': ucheb. posobie*. Moscow, 101.

Статья публикуется впервые.
Поступила в редакцию 10.01.2024.
Принята к публикации 10.02.2024.

Об авторе

Александрова Анастасия Андреевна – кандидат филологических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0001-7035-4515; anastasia.a.alexandrova@gmail.com

Alexandrova A. A.

AUTHORIAL MODALITY IN LOW POETIC BURLESQUE BY SAMUEL BUTLER "HUDIBRAS"

Abstract. The article deals with the question of subjective authorial modality in fictional texts. Different interpretations of the term are analyzed, and universal types of authorial modality are distinguished – heroic, tragic, comic and romantic. In order to reveal peculiarities of authorial modality, burlesque is analyzed. Burlesque is a comic secondary genre (imitating a certain text-typological model), comic effect of which is determined by sharp contrast between the subject of description and the style of expression. English-language low poetic burlesque by Samuel Butler "Hudibras" is subjected to linguistic and literary analysis. This burlesque was written in 1678 and it imitates text-typological model of chivalric novel. Markers of heroic and ironic authorial modality in "Hudibras" are revealed. Two parallel plans of modality of "Hudibras" are described and it is concluded that in the given text one can observe mock-heroic authorial modality.

Keywords: authorial modality, burlesque, low burlesque, hudibrastic verse, mock-heroic poem, mock-heroic modality.

For citation: Alexandrova A. A. Authorial modality in low poetic burlesque by Samuel Butler "Hudibras". *Memoirs of NovSU*, 2024, 1(52), 118-124. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.1(52).118-124